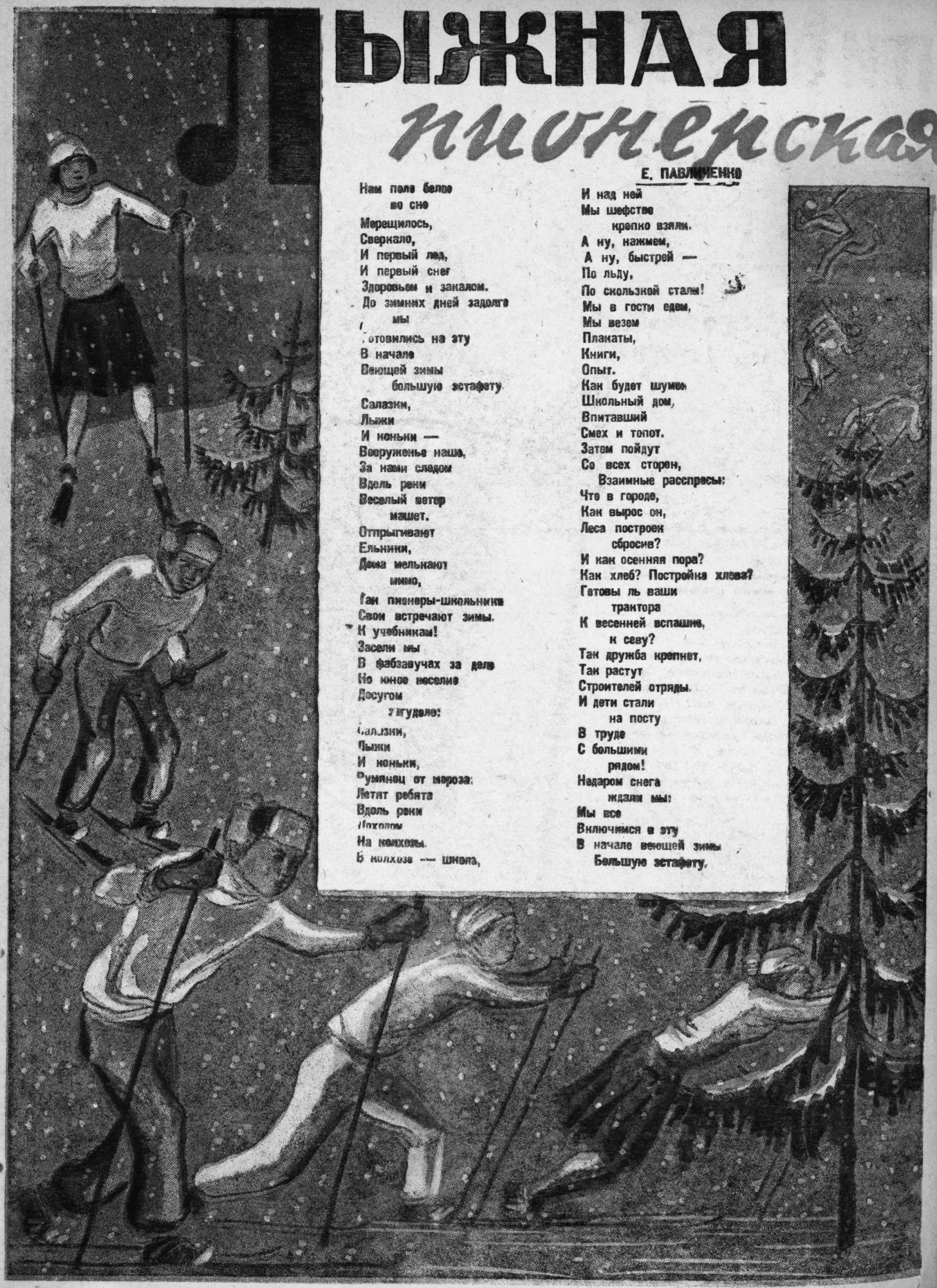
ПИОНЕР

П 29
34

№ 22
1932
Издание
„Комсомольской
правды"



ЛЫЖНАЯ пионерская

Е. ПАВЛИЧЕНКО

Нам поле белое
во сне
Мерещилось,
Сверкало,
И первый лед,
И первый снег
Здоровьем и закалом.
До зимних дней задолго
мы
Готовились на эту
В начале
Вещей зимы
большую эстафету.
Салазки,
Лыжи
И коньки —
Вооруженье наше.
За нами следом
Вдоль реки
Веселый ветер
машет.
Отпрыгивают
Ельники,
Дома мелькают
мимо,
Так пионеры-школьники
Свои встречают зимы.
К учебникам!
Засели мы
В фабзавучах за дело
Но юное веселье
Досугом
угудело:
Салазки,
Лыжи
И коньки,
Румянец от мороза:
Летят ребята
Вдоль реки
Гуртом
На колхозы.
В колхозе — школа,
И над ней
Мы шефство
крепко взяли.
А ну, нажмем,
А ну, быстрей —
По льду,
По скользкой стали!
Мы в гости едем,
Мы везем
Плакаты,
Книги,
Опыт.
Как будет шуметь
Школьный дом,
Впитавший
Смех и топот.
Затем пойдут
Со всех сторон,
Взаимные расспросы:
Что в городе,
Как вырос он,
Леса построек
сбросив?
И как осенняя пора?
Как хлеб? Постройка хлева?
Готовы ль ваши
трактора
К весенней вспашке,
к севу?
Так дружба крепнет,
Так растут
Строителей отряды.
И дети стали
на посту
В труде
С большими
рядом!
Недаром снега
ждали мы:
Мы все
Включимся в эту
В начале вещей зимы
Большую эстафету.

ПИОНЕР

боевой и старейший общественно-литературный журнал

№ 22

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени Ленина при ЦК ВЛКСМ

П29
34

...М. Чер...касский п., 3/4, тел. 4-51-54

Л.Б. в Лнгр.
Ц. 1932 г.
Акт №10

ГОРЯЧО ВСТРЕТИМ ХОЛОДНУЮ ЗИМУ

Пушистый снег заметает улицы. Мороз сковывает реки. Зима.

Сотни ребят снуют вдоль улиц на коньках. Лыжники бороздят снежные покровы бульваров и скверов, отважно слетают с гор. Зима. Знакомая картинка.

Ребят тянет на улицу. Им не страшны морозы. Зима—веселое и интересное время. Это неправда, что только летом возможен здоровый отдых. Зимой он еще нужнее и возможностей не меньше. Но этот отдых надо по-настоящему организовать, охватив им как можно больше школьников.

Зимний отдых надо умело сочетать с учебой, помогать учебе. Служба здоровья и учеба неразрывно спаяны между собой. В прошлую зиму это кое-где забывали и не занимались так как нужно организацией зимнего отдыха школьников. Одни школьники по этой причине без отдыха учились, разрушали здоровье; их нетрудно было узнать по лицу. Это — бледные, немощные, хилые ребята. Другие школьники, наоборот, увлекшись зимними развлечениями, забывали о школе. Их тоже нетрудно было узнать по лицу — это здоровые краснощекие ребята, которые еще больше краснели перед учителями и, запинаясь, изобретали отговорки:

— Не успел выучить урока.

— Я не был на прошлом уроке.

Нужно хорошо учиться и нужно быть здоровым.

В некоторых школах в прошлом году школьники свой выходной день и свои перемены в школе проводили организованно. Это — заслуга пионерских отрядов, и это делает честь инструкторам физкультуры. В прошлом году кое-где создавали на время каникул зимние пионерские лагери.

Лучшее, что было в прошлом году, надо повторить и теперь.

Нынешнюю зиму мы постараемся провести с максимальной пользой для здоровья и для учебы. В большую перемену, когда школьникам хочется освежиться после душного класса, после напряженной учебы, ведите их на улицу или во двор школы. Самое меньшее, что можно сделать, это побегать на свежем воздухе. Но этого мало. Разве нельзя школе приобрести лыжи и в большую перемену организовать здесь же лыжную прогулку? Можно и нужно. Разве нельзя построить снежную горку и закупить несколько санок? Можно. И если в некоторых городских школах этого действительно нельзя сделать, то в деревне это всегда доступно. Деревенские просторы не стесняют школьников.

Разве нельзя в школах города и деревни устроить школьные катки? Можно!

Что нужно? Прежде всего нужна инициатива. От инициативы зависит, найдется ли площадка для зимнего отдыха детворы. От инициативы зависит, найдутся ли средства на покупку или поделку инвентаря (санки например). От инициативы зависит, как много ребят будет охвачено здоровым организованным зимним отдыхом. **ИНИЦИАТИВА ЗА ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ.** Пионерские базы и ДСУ школ должны выработать свои требования к органам народного образования и физкультурным организациям по подготовке к зимнему отдыху.

Какое раздолье будет для ребят, если во-время будут созданы катки, горки, закуплены лыжи, коньки, заготовлены санки, теплая одежда! Приготовить все это — первая задача. Вторая задача — организовать самих ребят непосредственно во-время отдыха, прежде всего в перемену и особенно в выходной день. Пионерские звенья, отряды и базы совместно с инструкторами физкультуры школ должны наметить конкретные планы работы среди школьников на отдыхе. Коллективные вылазки на лыжах (понятно с учетом детского возраста), выходы на катки, конкурсы на лучшего лыжника, саночника, конькобежца и т. д. — вот о чем должны задуматься наши отряды.

Большое массовое движение детей надо развить вокруг выполнения зимних детских норм «ГТО». Пионеры первыми должны выполнить эти нормы.

Зима требует инициативы и организованности. Мы — за горячую встречу холодной зимы.

РЕЙД ПО ШКОЛАМ

26-я ШКОЛА БОНО

До начала урока было еще много времени, но ребята уже толпились у дверей класса в ожидании звонка.

— Лучше притти раньше, чем опаздывать на занятия,—об'ясняют ребята. — Да, мы это время не теряем зря, оно идет у нас на повторение заданий.

В том, что получается именно так, мы убедились сами.

— Ну, кто ответит, что называется формулой?—обратилась одна ученица, председатель VII группы, к своим ребятам, стоявшим здесь же.

Ответ последовал сейчас же в несколько голосов.

— Это вы все знаете,—делает заключение предгруппы.

— Кто даст об'яснение, что такое металлоиды?—задает она следующий вопрос.

Ребята отвечают неуверенно и часто сбиваются.

— Придется сделать повторение,— предлагает один из учеников.

Поступили именно так, как он предлагал.

— Вот теперь знаем крепко,—уверенно заявляет предгруппы.

Ребята стали отвлекаться, и мы решили поговорить с ними об учебе и о соцсоревновании. Разговор у нас завязался быстро; ребята, перебивая друг друга, стали рассказывать больше о своих недостатках, чем о достижениях, которых в школе несомненно больше.

— Наша школа быстро откликнулась на обращение трех школ Москвы. Заключили договор на соцсоревнование с 18-й школой БОНО и развернули соревнование внутри школы, между группами.

— В нашей VII группе все ученики заключили индивидуальные договоры, — рассказывает председатель группы,—от этого заметно сократились у нас опоздания и прогулы; если и бывают прогулы, то по уважительным причинам.

— Ребята лучше стали отвечать на уроках.—В прошлом году благодаря тому, что у нас хорошо была организована помощь отстающим ребятам, все перешли в седьмую группу.

— В этом году мы еще с большими усилиями будем бороться, чтобы наша группа шла впереди других групп,—уверенно говорит вожатый первого звена.

— Ну, а как ребята занимаются по немецкому языку?—спросили мы.

— У нас нет слабых, а есть «слабоватые», но им помогают сильные ученики, которых у нас много. Каждая группа школы ведет переписку с пионерским отрядом Германии. В большинстве случаев ребята пишут сами письма и разбираются в получаемых письмах.

— Большим недостатком в нашей учебе является то, что не налажена учеба по труду.

— Школа имеет мастерские и неплохие,—серьезно рассуждает стоящий здесь же ученик из другой группы,—но вот плохо налажено производственное обучение.

Затейники большую перемену завоевали под массовые игры Фото Кудряшова

Его прервала девочка.

— Ходим в мастерские к нашим шефам в автобазу, а что мы там получили? «Оботри колесо, мальчик, прими ящик с гайками» кричат рабочие. Школа обещает в скором времени наладить обучение на производстве, да и мы сейчас за это боремся,—ведь в нашем договоре на соцсоревнование стоит пункт о политехнизации. Мы должны его выполнить.

На этом наш разговор окончился. Ребята стали расходиться по группам, так как должен был начаться урок.

28-я ШКОЛА ОНО.

— Ленька всегда нас подводит, сегодня в школу явился без галстука. За декаду с него пришлось списать 20 очков. Итого невыполнение промфинплана по нашему звену—45 проц.

Этот разговор мы невольно подслушали при входе в 28-ю школу ОНО. Для нас было непонятно, о каких очках говорила пионерка, — наверное вожатая звена,—а также, что называли промфинпланом. Разговор этой группы ребят длился повидимому давно, так как они уже начали расходиться, а поэтому мы решили обратиться за раз'яснением к вожатому.

В пионерской комнате мы застали вожатую Шуру, она разбирала большую пачку театральных билетов. Мы поинтересовались, для кого они предназначены.

— Мы будем распределять между группами, которые будут выходными в указанные на билетах числа,—об'яснила Шура.

Нам было понятно, что пионерская организация уделяет должное внимание правильному проведению выходного дня учеников. Потом мы попросили ее ответить на интересующие нас вопросы. Она достала из стола лист бумаги.

— Вот то, что не так давно разбиралось на пленуме учкома, мы сейчас проводим в жизнь.

Она продолжала:

— Наша база — краснознаменная. Мы получили районное знамя за хорошее проведение лагерной кампании. Оно и сейчас находится в наших руках, и мы думаем удержать его и в этом году,— уверенно говорит Шура. — Опыт работы летнего периода мы решили перенести в школу.

— Все же ты нам расскажи об очках,—напомнили мы Шуре.

— Сейчас мы к этому и подошли. Вот, видите, на этой половине листа написаны все те вопросы, которые относятся к школе, а во второй половине—к пионерскому отряду.

Читаем:

1. Выполнение домашних работ.
2. Прогулы.
3. Опоздания.
4. Порезка парт и т. д.

По отряду:

1. Ношение галстука.
2. Выполнение пионерских атрибутов и т. д.

— Каждый пионер должен иметь 100 очков, это значит, что он план или, как мы его называем, промфинплан, выпол-

ния на 100 проц. Если он не выполнил домашних заданий, то с него списывают три очка. Если не надел галстука, то одно очко. Учет ведется на каждый день специально выбранными из группы, из звена учетчиками. Так как порезка парты случается очень редко, то если это произошло с каким-либо учеником, с него списывают пять очков. Благодаря такому ведению учета мы добились хорошей дисциплины в группах, а также хорошей успеваемости по предметам,— закончила вожатая.

Теперь для нас стало ясно, что работа, которую проводит школа, интересна, и самое главное, что результаты уже имеются, и неплохие.

Выходя из школы, мы встречали ребят, и на большинстве из них были надеты галстуки. Мы решили еще раз побывать в школе и узнать, кто выиграл соревнование.

3-Я ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ ФЗД ЭЛЕКТРОКОМБИНАТА

В школе нас поразила чистота. Все блещет чистотой,—стены, окна, столы. Отыскиваем одного из пионервожатых и расспрашиваем о школе.

— Точных цифр успеваемости привести не могу, так как четверть еще не окончена. Были организованы показательные уроки по пройденному материалу, устраивались академические бои.

— А работа с отстающими ребятами проведена?

— Конечно. По школе была проведена кампания по выявлению слабых ребят. Сейчас по группам организованы бригады самопомощи, которые оказывают товарищескую помощь отстающим. Им дается консультация педагогов и возможность сдать зачет снова. Кроме того организованы дополнительные занятия для отстающих. Чтобы нагрузки не мешали учебе, каждый активист имеет не более одной нагрузки.

Мы подошли к столу, на котором лежали копии плановой работы звеньев. Вожатый взял наугад одну из них и подал нам: «Читайте!» В плане стояли такие пункты, как например: обеспечить явку ребят на политбой, следить за посещением ребятами академических занятий, вести тетрадь прогулов и опозданий и т. д.

— Теперь вы видите,—сказал вожатый,—что пионеры не на словах, а на деле включились в активную борьбу за качество учебы.

В пионерской комнате нам бросилась в глаза доска с большой надписью «Митинг тетрадей».

— Что это такое?—спросили мы у вожатого.

— А это,— ответил, он, улыбаясь,— способ борьбы с небрежностью ведения тетрадей. Мы нашли способ узнать, кто уделяет недостаточно внимания «чистовикам», и подтянуть их.

— А соцсоревнование?

— По нашей школе была проведена кампания по заключению соцдоговоров между группами школы, между группами и бригадами и между отдельными учениками. В школе—немало ударников. Сейчас проводится кампания по проверке соцдоговоров и выявлению лжеударников.

На одной из дверей висит скромная табличка: «Кинокласс».

Здесь ребята получают наглядное теоретическое обучение. По программам отдельных предметов ставятся картины, и ребята видят на практике применение теории. Это — большое дело, которое надо перенять всем школам. Рядом с киноклассом большой плакат: «Что ты сделал в борьбе за конкурс?» Вожатый об'ясняет:

— Сейчас проводится конкурс на лучшее звено, отряд, базу. Лучшие премированы. Ребята зажглись энтузиазмом. Многие, не носившие пионерских галстуков, одели их. Организуются новые звенья. Борьба в разгаре.

— Что у вас сделано по организации перемен?

— Откровенно говоря, сделано немного. Открыта читальня, приобретены шашки и шахматы. Но теперь культурно-массовый участок получил средства на приобретение разных игр. В части организации перемен работа находится в зачаточном состоянии.

— Обеспечены ли у вас ребята горячими завтраками?

— Безусловно. Если хотите, пройдем в столовую.

Столовая — громадное, светлое помещение с чистыми, покрытыми клеенками, столами. Здесь ребята за 30 коп. получают прекрасные горячие обеды. Все нуждающиеся обеспечены бесплатными обедами.

За одной из дверей слышится характерный звук мотора. На двери надпись: «Слесарная мастерская». Входим. Все помещение занято столами с тисками. По стенам—рабочие шкафы. У передней стены—станки.

Вот что нам сообщил групповод:

— Электрокомбинат шефствует над мастерской плохо. Юридическое шефство есть, фактического нет. Договоры остаются на бумаге. Рабочими планами мастерская обеспечена. Но ощущается острый недостаток материалов и рабочего измерительного инструмента и соответствующих чертежей. В связи с невыполнением заводом договора со школой о механизации мастерской и снабжении инструментами работа идет неплановo. Предстоит перезаключение договора, нужно ожидать в ноябре решительного сдвига в работе мастерской. У ребят большое желание работать. Вся практическая работа обосновывается путем предварительной проработки теоретического материала. Дисциплина хорошая. Налаживается производственное обучение. В этом отношении завод идет навстречу.

Замечаем два новеньких, только что установленных станка. Эти токарный и сверлильный станки дал школе завод. Кроме этой мастерской находим в школе еще две мастерские — столярную и электромонтажную.

Ребята были сильно заняты своей работой, и мы больше не стали их отрывать своими расспросами.

Занятия в колхозной школе. Урок географии фото К—Ш.

ПЕРЕКЛИЧКА ШКОЛЬНИКОВ

Чаще всего в нашем классе бывает шумно: крик ребят, стук крышек от парт сливаются в один гул. Долго не могут рассесться. У большинства ребят в тетрадях грязно бывает, что вырывают листы из них. На уроках математики отвечают слабо. Сегодня вызвал учитель двух ребят, и оба получили плохие отметки. Бывают прогулы и опоздания. Учком слабо ведет работу по борьбе с прогулами и за хорошую успеваемость.

Дер. Новолудянск **Буйских**

На групповом собрании 5-й «Б» стоял вопрос о соцсоревновании и ударничестве. У нас было много ребят, бывших прежде дезорганизаторами, которые на этом собрании об'явили себя ударниками и заключили индивидуальные договоры.

Я тоже об'явил себя ударником и вызвал на соревнование другого ученика по следующим пунктам:

1) Поднять дисциплину.
2) Повысить качество учебы.

Иркутск **Лопаткин**

Лебедева Колю знают все ребята в школе как «активного» прогульщика.

— Зачем я буду учиться, когда я все знаю?—говорит он ребятам.

— А вот и не знаешь! Чем занимается население Советского союза?—приставал с вопросом Валя.

Коля молчал и не возражал на указания ребят. А все же в школу не ходит.

Сейчас мы думаем лучше наладить соцсоревнование в школе, втянуть в него всех ребят и проработать по группам постановление ЦК партии о низшей и средней школе.

Бельская ШКС **Морозов Г.**

Журнал «Пионер» читаю давно, особенно меня заинтересовали деткоры, потому что я сам хотел стать им. Их обязательства печатались в журнале,—это Минкинс (Иркутск), Захарин (Одоевское), Вольфман (Одесса) и др. Но эти обязательства остались не выполненными, ребята о них не писали в журнал. Сейчас я хочу быть деткором и вести работу в продолжение всего учебного года. О своей работе буду писать в журнал. Предлагаю другим деткорам вести перекличку на страницах журнала, обмениваться опытом в деткоровской работе.

Деткор Бедлинская

В моем кармане за последние два дня накопилось несколько записок. Я их подобрал во время урока немецкого языка, чтобы они не попадали в руки педагога. «Скучно заниматься»,—писалось в одной, в другой,—совершенно непонятно, что хотел отметить «автор»,—было выведено: «гутен морген, гутен таг». Все же записки я думаю показать вожатому. Надо будет еще лучше проработать с ребятами постановление ЦК партии о школе и улучшить интернациональное воспитание в отряде.

Деткоры Мильштейн и Кизуб

— Ты что же галстук не носишь, а пионер?—обратился я к одному нашему пионеру.

— Пионер? — переспросил он меня и продолжал. — Да я уже давно на сбор не хожу, какой я пионер! Придешь на сбор, соберутся несколько человек, подождем, да так и разойдемся. Какая же у нас работа! Да я ведь не один, спроси других ребят, что они тебе ответят.

Все жалуются, что в отряде нет никакой работы, сборы собираются, но не проводятся. Думаем обратиться к комсомольской ячейке, чтобы она помогла наладить работу пионерской организации.

З. Ревда **Деткор Крапивин**

С самого начала учебного года у нас выявилось много неуспевающих ребят, большинство из них не успевало по родному — украинскому языку. Группа хорошо сумела поставить работу в оказании помощи отстающим. Сильных учеников прикрепили к слабым, которые быстро стали догонять группу, выравниваясь со всеми учениками.

Черкассы **М. Найдис**

Вожатую Иру у нас все любят в звене за хорошее отношение к ребятам и еще за то, что она—лучшая вожатая из всего отряда.

— У Ирки замечательная голова, всех быстрее она все придумает! — горячо высказывался Васятка из ириного звена.

Кто первый организовал коллективные вылазки на лыжах? Ира!

Кто предложил организовать школьный каток? Все она же!

Всем было ясно, что Ира была ударницей не только по учебе, но и по выполнению пионерской работы. По организации выходного дня ее звено стояло на первом месте в отряде. И сейчас решается вопрос, кому дать премию.

Ответ ясен — ни в одном звене не была так хорошо поставлена работа, как у Иры.

— Вот наше звено еще ни разу не организовало вылазку,—говорила Шура из второго звена.

Решено было премировать Иру как лучшую ударницу отряда парой лыж, а звену преподнести переходной бюст Ленина.

Старая Русса **Лева Смирнов**

Штаб соцсоревнования за проверкой показателей по группам

Фото Союзфото.

ТАИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВ

Рассказ И. БОГДАНОВА

Рис. Г. БЕРЕНДГОФ

Когда в стремительном звоне и лязге по железному мосту проносился курьерский поезд, в окнах перед пассажирами мелькала и запоминалась удивительная фиолетовая речушка, бурно обтекающая зеленые островки, затем красная избушка сторожа и туча белых голубей, вспугнутых поездом.

Каждый год два раза я проезжал над фиолетовой речушкой, и неизбежно над будочкой сторожа поднималась белокрылая мятель.

Тоска сжала мое сердце, когда однажды поезд прогрохотал над речушкой и над будочкой сторожа я не увидел голубей. Что случилось? Какое страшное несчастье постигло этот уголок? Я выбежал на площадку. Как всегда, на повороте поезд замедлил ход. Повинуясь неожиданному порыву, я спрыгнул. Затем опомнился. В поезде осталось ружье и собака! Но было уже поздно. Тогда я пошел к будочке, чтобы открыть тайну, навеянную голубями.

Тропинка свела меня сначала вниз к реке, потом побежала обратно на пригорок, к будочке сторожа.

Я вспомнил, что меня всегда преследовал вопрос, почему вода тут фиолетовая. Я наклонился. Поверху бежало не то масло, не то краска. Где-то вдали слышался шум. Я взглянул и увидел здание небольшой фабрички.

Старая земляная плотина, укрепленная новыми сваями, преграждала речушку.

Я направился к красной будочке сторожа. Она стояла омертвелая и одинокая. Вдруг раздался выстрел. Пуля зазвенела в сыром воздухе, как натянутая струна. На берегу под ивой стоял, задрав голову, вихрастый мальчишка. В руках дымилось длинное шомпольное ружье.

Ястреб от выстрела взвился еще выше, но не улетел.

«Вон что! — осенила меня догадка.— Ястреб! Вот почему нет голубей!»

Как просто раскрывается жизнь! Мне стало досадно. В это время раздался крик. Мальчишка бросил ружье о-земь.

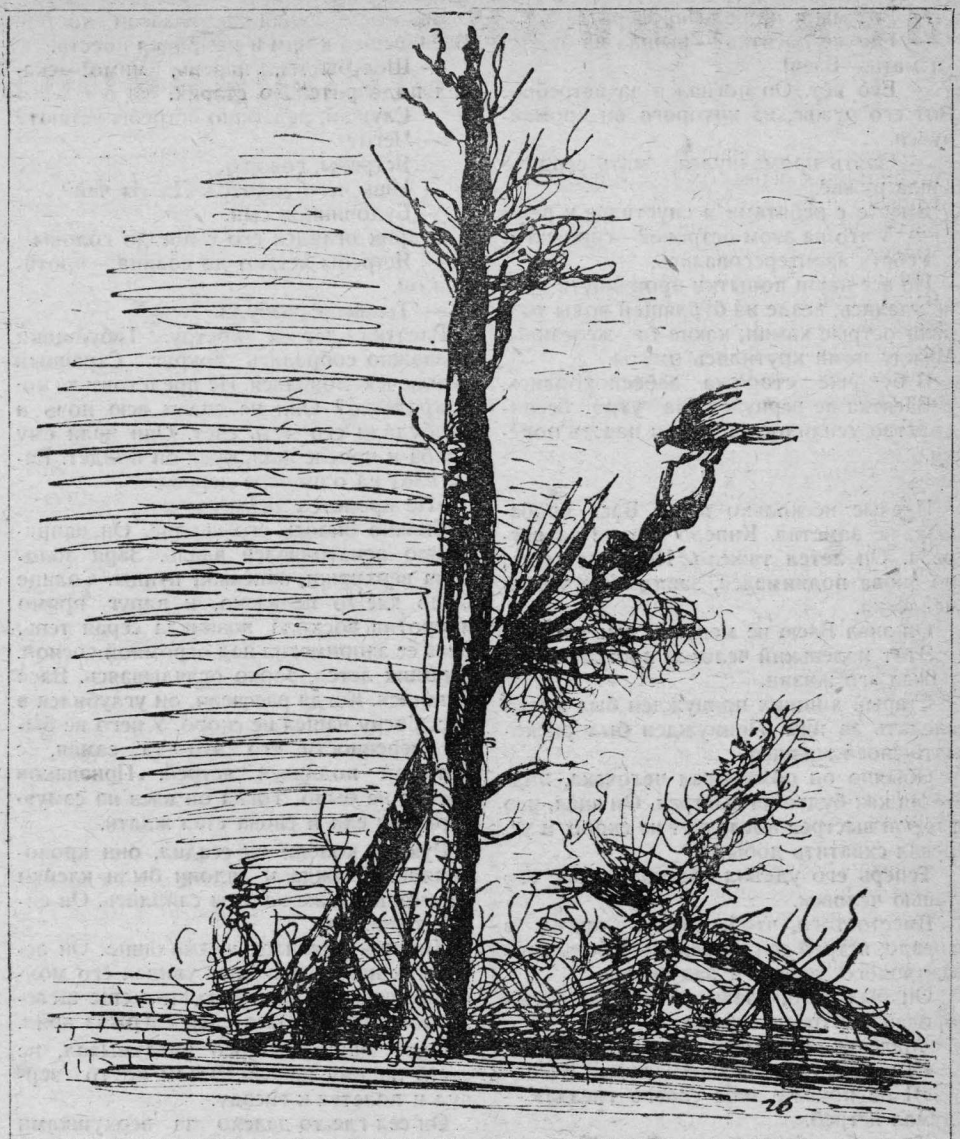
Ястреб, сложив крылья, вонзился в заросли островка. Через секунду он поднялся и полетел медленно, отягощенный добычей.

Мальчишка сорвался и побежал за ним, догоняя плывущую по земле тень. Ястреб забирал к лесу. Скоро мальчишка пропал из виду, а ястреб еще долго виднелся в ясном воздухе.

Когда он скрылся, я подобрал ружье и пошел к будочке сторожа.

Тесная будочка скрывала большое семейство. Сторож обедал в окружении четверых детей. Они ели щи из крапивы, забеленные молоком. Мать обедала стоя.

Не желая беспокоить их не во-время, я уселся у забора в тени единственной, ободранной козой, акации.



На один миг Вася увидел перед собой страшные пылающие глаза и раскрытый клюв с острым, как жало, языком

В это время на тропинке раздались голоса. В комнату вошло пятеро подростков: трое мальчиков и две девочки.

— Вася! — крикнули они.— Васятка!

Мать высунулась из окошка.

— Нет его.

— Странно, и на реке нет.

— Ну, мы без него посмотрим.

Они прошли на огород.

Я за ними. И тут я увидел ряд кроличьих клеток вдоль стены сарая.

— Ну что, есть?

— Нет, как было—двенадцать штук.

— Странно.

Я подошел.

Двенадцать самок сидели в отдельных ящиках. У них была вода. Лежала обгрызанная свекла, ветки и трава.

— Расскажите мне про Васятку.

— Что про него рассказывать, чудак!

— Куда девались голуби?

— Разве вы не знаете? Он их в начале весны продал всех до одного и завел двенадцать маток.

— У нас был доклад. Две школы у нас. Одна при фабрике, другая городская. После доклада мы соревноваться взялись, кто к осени даст больше молодняка.

— Ну и как?

— Как? Целые дни траву таскали, все капустные листья на огороде обломали. У нас развелось полтораста штук.

— А у городской школы?

— У них меньше,—удовлетворенно сказали ребята.— Приз наверняка наш.

— Большой приз?

— Набор для мастерской.

— Можно поздравить?

Ребята засмеялись.

— У нас еще конкурент есть.

— Кто?

— Васятка.

— Разве может один человек конкурировать со школой?

— Он у нас все может.

— Когда мы заключили условия конкурса, он просил вставить в пункт о призе—велосипед по желанию.

— Ну и что же?

— Никто ему не поверил. Разве один человек может соревноваться с целой школой?

— Маток у него столько же, сколько у нас.

— А приплод?

— Приплода нет. Мы думаем, он его знакомым ребятам раздает, чтобы потом пред'явить.

— Только это будет недействительно.

— Вот мы и пришли проверить.

— Где же Васятка?—вышла из будочки мать.—Вася!

— Его нет. Он погнался за ястребом. Вот его ружье, из которого он промахнулся.

— Опять промахнулся,—мать сердито взяла ружье.

Вместе с ребятами я спустился к реке.

— А что на этом острове?—спросил я.

Ребята заинтересовались.

Но все наши попытки проникнуть туда не удались, везде из бурлящей воды торчали острые камни, какие-то железины. Между ними крутились омуты.

В будочке сторожа забеспокоились.

Васятка не вернулся. На утро беспокойство усилилось. Решили начать поиски.

* * *

Первые несколько верст Вася пробежал, не заметив. Кипело сердце на ястреба. Он летел тяжело. Норовил сесть, но снова поднимался, завидев бегущего человека.

Он знал Васю не меньше, чем тот его. Этот маленький человек постоянно угрожал его жизни.

Старый хищник принужден был зорко следить за ним. Принужден был рисковать своей жизнью.

Обычно он обманывал человека, подлетая как будто на выстрел. Он знал, что второй выстрел последует не скоро, и успевал схватить добычу.

Теперь его удивил бегущий за его тенью человек.

Вместо того, чтобы лететь прямо в гнездо, ястреб сел на вершину большого одинокого дерева и задумался.

Он был стар, глаза из-под мохнатых бровей смотрели сурово.

Маленький человек сел внизу.

«Я узнаю твое гнездо» —думал Вася.

«Я не покажу тебе своего гнезда» — думал ястреб.

До глубокой ночи он сидел на дереве. А когда пала темень, полетел низко над лесом и скрылся.

Васятка чуть не заревел от злобы.

Он сдержался. Он долго лохматил свои вихры.

«Постой, завтра ты полетишь этим же путем!»

На берегу под ивой стоял, задрав голову, мальчишка

Вдалеке табунщики развели костер. Вася вышел к ним и попросил поесть.

— Шел бы ты, парень, мимо!—сказал подозрительно старик.

— Слушай, дед, рано ястребы встают?

— Чего?

— Ястребы, говорю.

— Ишь чего захотел. Да ты чей?

— Будочников сын.

Старик оглядел его с ног до головы.

— Ястребы встают до солнца,—протянул он.

— Ты меня разбуди.

Васятка лег к костру. Табунщики тревожно собрались вокруг. Странный человечек появился. Не предстоит ли конокрадство? Они не спали всю ночь и разбудили его чуть свет. Они дали ему хлеба и проследили, куда он пойдет. Вася влез на одинокое дерево.

«Не пролетел ли?»

Сильно билось его сердце. Он напряженно всматривался вдаль. Заря золотила верхушки, запевали птицы. Солнце было где-то недалеко, и вдруг прямо напротив восхода возникла серая тень. Вася ее заприметил над огромной сосной. Хищник летел, зорко оглядываясь. Вася затаился. Когда рассвело, он углубился в лес. Сосну нашел не скоро. У него не было уверенности, что это—та самая, с которой поднялся ястреб. Признаков гнезда не было. Тогда он влез на самую вершину ели и снова стал ждать.

Руки и колени он ссадил, они кровоточили. Одежда и ладони были клейки от смолы. Даже волосы слиплись. Он сидел терпеливо.

Хищник появился неожиданно. Он летел так низко, что Вася увидел его мохнатые седые брови. В когтях еще шевелилась жертва. Вася едва сдержал крик.

Одну минуту ястреб раздумывал, не сесть ли ему на ель. Затем круто свернул и полетел к гнезду.

Он сел где-то далеко за верхушками деревьев. Вася долго запоминал направление. Он шел, спотыкался, падал и снова шел.

«Посмотрим!—шептал он.—Посмотрим!»

В его ногах торчали занозы, но он их не вынимал.

На полянке, поросшей земляничной травой, шарахнулся в кусты. Над ним прошла тень хищника.

«Воруешь!—зашептал Вася.—Второй раз летишь?»

Кулаки его сжались и ногти впились в ладони.

Ястреб обрадовался, не увидав у реки надоевшего маленького человека с ружьем. Он быстро поймал добычу и на радостях полетел второй раз. На большее нехватило его сметки.

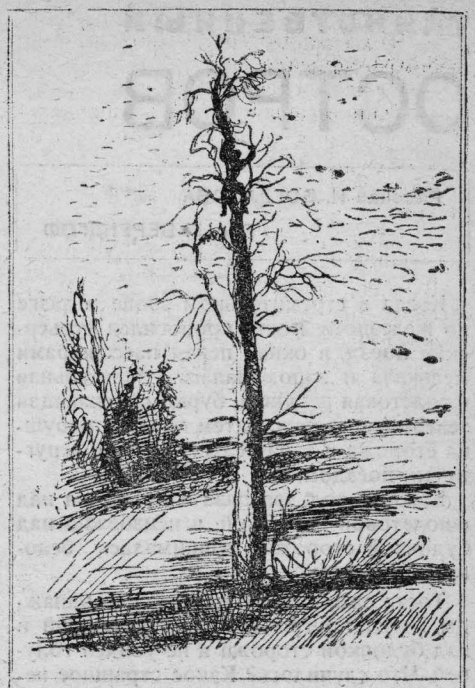
На этот раз ястреб устал. Он много раз садился. Вася услышал тяжелый мах крыльев и в то же время отчаянный резкий и противный крик ястребят.

Он почуял, как сердце его набухает злобой и радостью. Проворно слез с дерева и побежал на крик. Когда увидал среди бурелома расщепленное дерево, накрытое целой каймой прутьев и сена, и змеиные головы ястребят с желтыми клювами, он не мог больше удержаться.

«Вот я! Видишь! Эй, смотри!»

Ястреб взмыл в поднебесье.

Вася оглянулся. Вокруг было бело от костей и маленьких черепов. Торопясь,



Тогда он влез на самую вершину ели и снова стал ждать

он полез в гнездо. Рука его сама схватила первого ястребенка за шею. Шея была голая, противная. Ястребенок вонял, и паразиты перебегали с него на руку. Давясь от омерзения, Вася хватил его об дерево. Быстро расправлялся он и с другими.

В то время как он тащил последнего гаденыша, раздался тяжелый свист. Ястреб ударил его прямо грудью. Две лапы впились в плечи. На один миг Вася увидел перед собой страшные пылающие глаза и раскрытый клюв с острым, как жало, языком. От удара он потерял равновесие и рухнул вниз. Хищник не мог вынуть когтей. Они зашумели вместе сквозь сухие ветви. Они упали на куст орешника. Ястреб запутался и не успел нанести удар своим страшным зазубренным клювом.

Вася схватил его за горло. Но в руках уже не было силы. Кривые когти ястреба парализовали их, впиваясь в плечевые мускулы. Хищник хрипло кричал и бил его крыльями по голове.

* * *

В поисках мальчишки я принял горячее участие. Мне хотелось испробовать, сумею ли я, знающий лес и природу, отыскать след побежавшего за ястребом. Мне помог сам ястреб. Путь его был однообразен и прямолинеен. Он был отмечен костями его жертв и пометом. К немалому удивлению, я без ошибки повел всю экспедицию в составе будочника и милиционера прямо к дереву, расщепленному молнией, на котором громоздилось гнездо. На его голых сучьях висели дохлые ястребята.

А на ореховом кусту мы увидели противников. Мальчишка лежал без чувств. Ястреб лишь слегка поводил мутными желтыми глазами.

В больнице Васятку залатали. Через три дня он бегал, гордясь своими ранами. К нему открылось целое паломничество. Пришли ребята из обеих школ.

— Что тебя заставило гнаться за ястребом?—спросили его.

— Нужда,—отвечал Васятка.

— Таинственный остров?—добавил я.

Все насторожились. Вася хмуро посмотрел на меня. Белая паутина, летящая в холодном воздухе, зацепилась за его вихры.

— Осень,—сказал он, комкая паутину.—Пора открывать конкурс.

В сарае он взял лопату, служившую веслом. Мы отправились за ним следом. В ржавом тростнике была спрятана неуклюжая досчатая лодка. Упираясь шестами и палками, мы с трудом преодолели бегущую воду. Вот остров близко. Мы почти достигли цели. Он перед нами. Еще несколько усилий.

Васятка свистнул. Все вместе мы взглянули и выпустили палки из рук.

Меж обглоданных кустов острова, как голубые цветы, торчали кроличьи уши. Сотня ушей. Они шевелились настороженно. Росли, вырастали, скапливались, как по волшебству.

Вася бросил сразмаху свеклу.

Все скопище дождем брызнуло в кусты. Мы опомнились от удивления, когда течением отнесло нас и островок стал скрываться из виду.

— Там их тысяча!—сказал кто-то, переводя дух.

— Нет,—улыбнулся Вася,—двести, минус те, что унес ястреб.

* * *

После первой пороши я возвращался в Москву. Ружье и собака благополучно доехали и без меня. В этой компании я обходил все рощи и овраги, знакомые с детства, любуясь инеем на деревьях, хрустя по замерзшим листьям.

Вкусный воздух, насыщенный запахом первого снега, еще держался в моей глотке. Я дремал, прислонившись к стенке купе. Вдруг раздался звон и лязг железного моста. Я очнулся. Мимо мелькнула знакомая будка, речушка и остров. Вода переменила цвет, очевидно на фабрике изменили краску, снег по краям был красный. Вода не замерзла. Клубился розовый пар и оседал инеем на переплетах моста.

«Что с кроликами?—подумал я.—Что с Васяткой? Дали ли ему премию?»

Мне захотелось снова слезть и навести справки. Но близко была Москва, и слишком хотелось мне поскорей окунуться в ее бурлящий шум. Я проехал мимо.

Однако дома меня ждало письмо.

«Дорогой товарищ!—писали ребята из фабричной школы.—У нас выпал первый снег. По условию настал конец конкурса. Все васяткины кролики закопались в норы. Пришлось их доставать с трудом. У городской школы оказалось 130 штук, у нас—156, а у Васятки—184, 16 унес ястреб. Произошла дискуссия, кому дать премию. Конечно наши руководители предпочли коллектив. Нам оборудована мастерская. Васятка очень загордился. Ходил, требовал и всех упрекал. Потом взял и продал всех своих кроликов по спекулятивной цене и купил велосипед, кроме того оделся в новые сапоги.

Теперь в школу пешком не ходит, а приезжает очень заносчиво на собственной машине. Нахально курит папиросу. Мы совещаемся, чтобы об'явить ему товарищеский бойкот.

Каково ваше слово по этому вопросу?»

Меж обглоданных кустов острова, как голубые цветы, торчали кроличьи уши

ЗАВИСТЬ

Рассказ Н. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Рисунки В. КОНОВАЛОВА

События в жизни Сашки Щеглова развернулись неожиданно. Тихим вечером бабка затаенным голосом сказала ему:

— Тебе письмо... Мать спрятала,— и добавила:—много ты понимаешь в писаном-то!..

И верно, Сашка ничего не понимал в писаном. В школу он ходить не хотел, потому что считал школу скучным делом.

С утра забравшись на крышу, он размахивал до вечера шестом, подпуская своих сизокрылых голубей.

О коньках Сашка даже не мечтал. У кого из школьников были коньки, с такими он даже не дружил от зависти. Зависть, огромная зависть заливала его! Он даже бил таких школьников, у которых были коньки. Подговаривал голубятников и лупил.

Сашка никогда в жизни не получал писем.

Не дожидаясь прихода с собрания матери, он принялся шарить. Отодвинул сундук, забрался даже на полку с иконами, но письма все не было.

Но каково было его отчаяние, когда он после долгих усилий, отыскав письмо под подушкой, убедился, что не умеет читать. Письмо лежало на его коленях. В тишине только мерно стучали часы.

Поздним вечером отец Сашки, огромный и серьезный человек, взял из рук сашкиной матери письмо и сказал:

— Завтра пойду к учительше. Много вас, воспитателей. Сашка, иди ко мне.

Сашка подошел.

Отец прочел ему присланную в письме повестку.

В повестке говорилось, что в восемь часов вечера в деревне Кривой Яр будет сначала торжественное открытие школьного катка, потом состязания по конькам и раздача премий.

— Понял? — улыбнулся отец.—И подпись к этому... Вожатый отряда Павел Макушкин.

Как всколыхнулось все в Сашке!..

Катался он на коньках отлично. На коньках, отнятых у школьников. Сашка долго не мог успокоиться.

И вдруг, когда, успокоенный, он начал уже сладко дремать, в голову его вошла мысль, что у него нет коньков.

Сашка даже сорвался с лавки.

Окна были налиты густой вишневой синью, и где-то далеко-далеко кричал первый петух.

Утро выдалось чистое и мягкое. Застывшие деревья держали на гибких ветвях розовые хлопья снега. Жидкое небо было высокое и неподвижное. Изредка на деревья шумно налетали тяжелые вороны и стряхивали на пышные крыши изб одуванчики снежинок.

Сашку Щеглова это мало радовало.

У колодца он встретил вожатого отряда—Павла Макушкина. У Макушкина были длинные ноги, и в состязаниях на бег и прыжки он был первым.

Сашка с завистью поглядел на него.

— На коньках небось всех обгонишь?—спросил он.

— Попробую,—поправил под локтем портфелик Павел Макушкин.

— А я дома сидеть буду,—печально сказал Сашка, устанавливая ведра с водой на санки.—Все на катке будут, а я дома.

Они долго стояли молча.

— Приходи,—сказал Макушкин.—Я тебе свои коньки дам. У меня ведь доклад...

Макушкин уважал Сашку. За большое понятие в играх.

Расставаясь, Павел Макушкин добавил:

— Голубятников тоже приводи... Коньки найдутся. По одному.

Сашка об'явил голубятникам:

— Бить пионеров не будем. Хватит. У них каток—на-ять...

— Лед шикарный, шикарный...—протянул самый тихий голубятник.

Каток был широко расчищен, тщательно выметен, и пять лампочек, висевших над ним, отражались на льду, как в воде.

Школьники, сверкая никелем «снегурок», сидели на скамейках вокруг катка и в ожидании доклада пели и смеялись. Петя Чугунок, завхоз школьного отряда, торжественно вручил Сашке пару коньков и помог ему прикрутить их к валенкам. Остальным голубятникам было вручено только по одному коньку. Но довольны были все одинаково.

Доклад о школе был выслушан со вниманием. Сашка Щеглов понял из доклада, что только через школу можно стать настоящим человеком.

Начались состязания. Все выстроились в ряд.

Ребята резко выбрасывались вперед, подталкиваемые восторженными выкриками. Сашка Щеглов ждал своей очереди с бьющимся сердцем. Оно у него металось в груди и теснило дыхание.

Бежать ему пришлось с Петей Чугунком.

Петя был плотно одет в желтую фуфайку и стоял на тонких «снегурочках». Он строго поглядел на сашкины ноги.

— Коньки хорошо сидят?

— Увидишь...—сказал Сашка.

Состязаниями командовал Павел Макушкин.

Он тоже поглядел на ноги Сашки, подмигнул ему и крикнул:

— Начали!..

Сзади закричали голубятники. Все закружилось в глазах Сашки. Он мчался по льду, далеко откидывая назад ноги. Но Петя Чугунок уже опережал его. На втором кругу Сашка увидел только его спину.

Тогда Сашка скинул находу полушубок и в одной рубахе с раскрытым воротом стал нагонять Чугунка. К середине последнего круга он обогнал его и пришел первым.

— Чудак...—сказал ему Петя Чугунок, отираясь.—Простудиться можно.

Горячие руки Сашки сжимали холодные гагинские коньки. Он получил премию. Все наперебой разглядывали полученные им коньки.

А ему не хотелось расставаться с ребятами.

— Идем, мы тебе выставку покажем...—предложил Павел Макушкин.

Выставка увлекла Сашку. Она глядела на него чучелами неведомых животных, зеленью неведомых растений и яркими красками картин неведомых городов.

Учительница об'ясняла все чудеса школьной выставки и хвалила Сашку за понятливость.

Сашка прикинул, что бы он мог сделать сам. Печальный деревянный дрозд с красным носом у него получился бы не хуже.

— Не хвались,—усмехнулся Павел,—без грамоты ни одного дела как следует не сделаешь... Понимаешь?

— Немножко,—сказал Сашка и добавил:—я к вам теперь каждый день приходить буду. Весело у вас.

— Обязательно... — засмеялся Павел Макушкин.—Все приходите, обязательно...

Сашка Щеглов шагал домой, восторженный и бодрый. В руках его сверкали на лунном свете новенькие гагены.

К крыльцу избы склонилась молоденькая, мечтательная березка. Разгребая дорожку, отец высоко забросал ее снегом.

— Повидаться учительша хочет...—сказал он,—теперь смотри.

— Уже...—мотнул головой Сашка.—Уже повидались... Завтра иду в школу.

К ногам его с фырканьем бросился играющий кот.

Весь вечер Сашка Щеглов таинственно переговаривался с голубятниками. Они сидели на сене в сарае и, дрожа от холода, то и дело поглядывали, чтобы их не заметил чужой глаз.

Пахло сеном, хотелось дремать, но от возбуждения ребята забыли, что на двор пришла строгая синяя полночь.

— Вот, чорт возьми, какая жизнь,—тихо сказал самый младший голубятник.—У них ведь в школе такая жизнь, что и ногти стриги, и волосы стриги, и рожу каждый день полоскай...

— А уроки длинные-длинные...—поддержал кто-то из темноты нерешительно.

— Тоска. И все про арифметику...

Сашка Щеглов поднялся на ноги.

— Я здесь не при чем,—сказал он.—Я здесь не при чем, если вы трусы... Трусы вы!..—выкрикнул он громко, и в сарае не стало слышно перешептываний.

— А я вот не трус!..—взвизгнул самый младший голубятник.—Я даже, когда во сне медведя вижу, так и то прямо иду на него, хватаю его, валю его, сдираю шкуру с него...

— Дурак!..—сказал ему тот, у которого был хриплый голос.—Здесь никто не трус... Да, Сашка, здесь никто не трус, и завтра все пойдут на арифметику.

— Предлагаю, — сказал голубятник, которого исключили из отряда за хулиганство,—если эта самая арифметика с души воротить начнет, устроим в классе бузу.

— Принимаем...—загоготало в сарае, точно туда нагнали гусей.

На следующий день, когда в классе уже кончался урок, дверь осторожно скрипнула, и к удивлению школьников в класс гуськом с опущенными головами

Отец читал Сашке письмо

ошли голубятники. Сзади всех шел Сашка Щеглов. Парт свободных не было, и голубятники встали по стенке.

Учительница рассадила каждого из них третьим за парты.

Урок продолжался. Сашка все время оглядывался на рыжего и на самого младшего голубятника. Он боялся, как бы они не начали шуметь. Но потом он так увлекся рассказом учительницы, что совершенно забыл, что находится в школе.

Учительница рассказывала о тех странах, где из-под земли ни с того ни с сего вдруг бьют горячие ключи, высотой с любую избу. Еще она рассказывала, что голуби, кроме того, что умеют просто летать, очень полезны в военном деле как письмоносцы, и потому надо разводить такую породу голубей, которая лучше всех умеет выполнять это дело.

Она назвала породу таких голубей. Тут Сашка, как ни крепился, не стерпел и, поднявшись с парты, стал рассказывать все то, самое хорошее, что знал о сизокрылых.

— А сколько у тебя их? — спросила учительница.

— Восемь,—сказал Сашка.—Да три сдохло...

— Давно?

— В весну... Кот загрыз...

— Значит сейчас у тебя восемь голубей, да три сдохло; сколько же всего у тебя было голубей?—лукаво усмехаясь, спросила учительница.

Сашка молчал. В классе была тишина необычайная.

— Ну, кто знает?—спросила учительница.

— Одиннадцать голубей... — сказал школьник в пионерском галстуке с передней парты. Все засмеялись. Сашка оглянулся на голубятников. Лица их раскраснелись. Одни терли лбы, другие смущенно посапывали.

— А ну, напиши,—попросила учительница смельчака, подавая ему мел. Школьник нарисовал на доске две палки.

— А кто из вас может?..—спросила учительница у голубятников.—Саша Щеглов, ты можешь?..

— Могу...—сказал Сашка и вышел к доске. Но сколько он ни пытался, мел у него выпадал из рук, а палки получались, как старый плетень.

В переменку он сказал учительнице:

— Ни чорта... Зато мы строгать лучше умеем... У вас когда столярить будут?..

— Вот кончим игры и будем столярить...—еще шире улыбаясь, сказала учительница.

Играли в баскетбол. Зал был мал для игры, мало удобен, но все же игра кончилась в ничью.

Радостные, все пошли столярить. Делали клетки для кроликов. Инструмент и материал заманчиво были разложены на столах. Все набросились на работу.

Голубятники было запротестовали мастерить вместе со школьниками, но Сашка потребовал—вместе.

С ним согласилась учительница и школьники, а потом уже и сами голубятники.

У колодца он встретил вожатого отряда—Павла Манушкина

ПИОНЕРЫ БИРМИНГАМА, ВЫ СОГЛАСНЫ?

Очерк ЛЕРА

Трибуна сооружена из двух обыкновенных табуретов. На одном стоит Ваня В. В особо бурные моменты он протягивает в зал руку, водит ею по сторонам, складывает пальцы в кулак. Ему не приходится прибегать к своим замечательным голосовым данным. Хорошо сжатый кулак давно установился как символ тишины и порядка. Вместо прежнего грубого «Замри!» кулак производит более эффектное действие.

— Слово имеет Таня С.

Словно буря пронеслась и закачала, зашевелила во все стороны маковые галстуки. К трибуне энергичными шажками подошла коренастая, со смуглым личиком девочка. Она застенчиво взобралась на соседний с председателем собрания табурет. Ее глаза беспокойно забегали, как бы отыскивая что-либо, что могло бы дать направление речи.

— Товарищи,—начала она,—мы сегодня получили из Англии очень важное письмо.

— От кого?—загудели задние ряды.

— От короля Георга!—гудели в ответ другие.

Ваня снова повел протянутой рукой и в заключение потряс кулаком.

Снова воцарилась тишина.

— Мы получили письмо от пионеров Бирмингама,—пояснила Таня.

Внезапно по ее загорелому лицу скользнул солнечный луч. Чудесные зайчики выгнули на платье и застряли где-то на потолке, потом снова появились, увлекая внимание собрания. Председатель яростно потряс кулаком и знаками потребовал сдачи зеркала. Таня тем временем продолжала свою речь:

— Несколько тысяч ребят, говорится в письме английских товарищей, лишены школы, как их родители—работы и хлеба. Вследствие сокращения расходов на народное образование много школ совсем закрылось. Бирмингамских учеников рассовали по школам, которые находятся на расстоянии больше 3 миль от района.

Танюша говорила о том, что рабочие ребята Англии в большинстве ходят в школу в рваной обуви, не обеспечены завтраками, она приводила выдержки из писем английских школьников, которые пишут, что их колотят, что их обучают розгой и молитвенником. Мрачную картину положения детей за рубежом Танюша подкрепляла цифрами роста вооружений.

— Мы получили из Бирмингама сообщение,—продолжала ораторша,—что по инициативе пионерских отрядов школьники об'явили забастовку.

Она подается чуть-чуть вперед, энергично убирает нависшие на лоб локмы золотистых волос и чеканит:

Недавно в Москве в 28-й школе ОНО состоялся интернациональный конгресс. На снимке—школьники в национальных костюмах

— Мы должны поддержать наших английских товарищей. Их борьба—наша борьба.

Ваня внезапно прерывает оратора. Он указывает на стрелку часов. Таня молча пожимает плечами и быстро соскальзывает с табурета. Она так же быстро отступает, упорно глядя на него большими глазами. Посыпались протесты. Ваню упрекали в том, что он оборвал Таню на самом интересном месте ее речи, но он упрямо потрясает рукой и зычным голосом вызывает следующего оратора.

— Таня права,—начал свою речь Петя Ч., расправляя обеими руками свой пробор,—чтобы сделать нашу борьбу общей с английскими ребятами, мы должны...

Петя несколько раз начинал свою речь, но высказать все, что гнездилось в его голове, он не мог.

— Извините, товарищи, я снова начну.

Из его неровных фраз ребята все же уловили много интересного. Не все например знают, что эта огромная школа выросла на усачевском пустыре. Петя это хорошо знает. Он—один из первых учащихся второй школы. Школа построена на средства, полученные от займа Моссовета. Петя сказал, что советское государство много заботится о ребятах.

Он поймал улыбку вожатого, от которого ему недавно попало за прогулы и опоздания. Остальное понятно из неожиданного конца его речи.

— Я обязуюсь вести себя так, чтобы оправдать звание пионера. У меня были два «неуда», я обязуюсь добиться, чтобы ни одного не было.

Петю сменяет круглый и грузный Саша Л. Он неловко карабкается на высокий табурет, соскальзывает и запросто садится, застенчиво болтая короткими ножками. Его речь коротка и встречает полное одобрение:

— Призвать к порядку второгодников!

Горячие аплодисменты с многократным: «Правильно!»

Речи закончены. Председатель подытоживает:

— Мы об'являем себя ударниками учебы, чтобы на деле доказать свою преданность социализму, которому мы готовим кадры.

И от имени комсомола он обещает еще больше усилить внимание соревнованию групп, звеньев и отдельных учеников.

Об этом очень подробно написала Таня в Англию и просила ответить, согласны ли пионеры Бирмингама соревноваться со второй школой:

«Мы,—писала она,— за хорошую успеваемость, вы—за сплочение детей трудящихся в единый революционный фронт».

Мы есть хотим! В Польше каждый третий рабочий—безработный. Мы не посещаем школу. Единственное наше желание—хоть раз сытно поесть

Тов. Амсен прислал из Норвегии в редакцию свою фотографию с надписью: „Привет советским пионерам. Как жаль, что я не могу попасть в Советский союз! Однако надеюсь осуществить свою давнишнюю мечту. Амсен"

Что день грядущий мне готовит?

9.000.000.
20.000.

Эти две цифры знает каждый немец. Но не каждому разрешено их называть вслух.

В Германии—9 млн. безработных. Каждый четвертый в Берлине—без хлеба и работы.

За 1931 г. статистика привела страшную цифру: 20 тыс. самоубийств. Попробуйте говорить об этом вслух.

Меня продержали в полицейском участке трое суток за агитацию в школе против правительства.

А ведь я говорил правду.

Правду, которую знают все, но о которой нельзя говорить.

Безработные имеют право только на одно—на смерть.

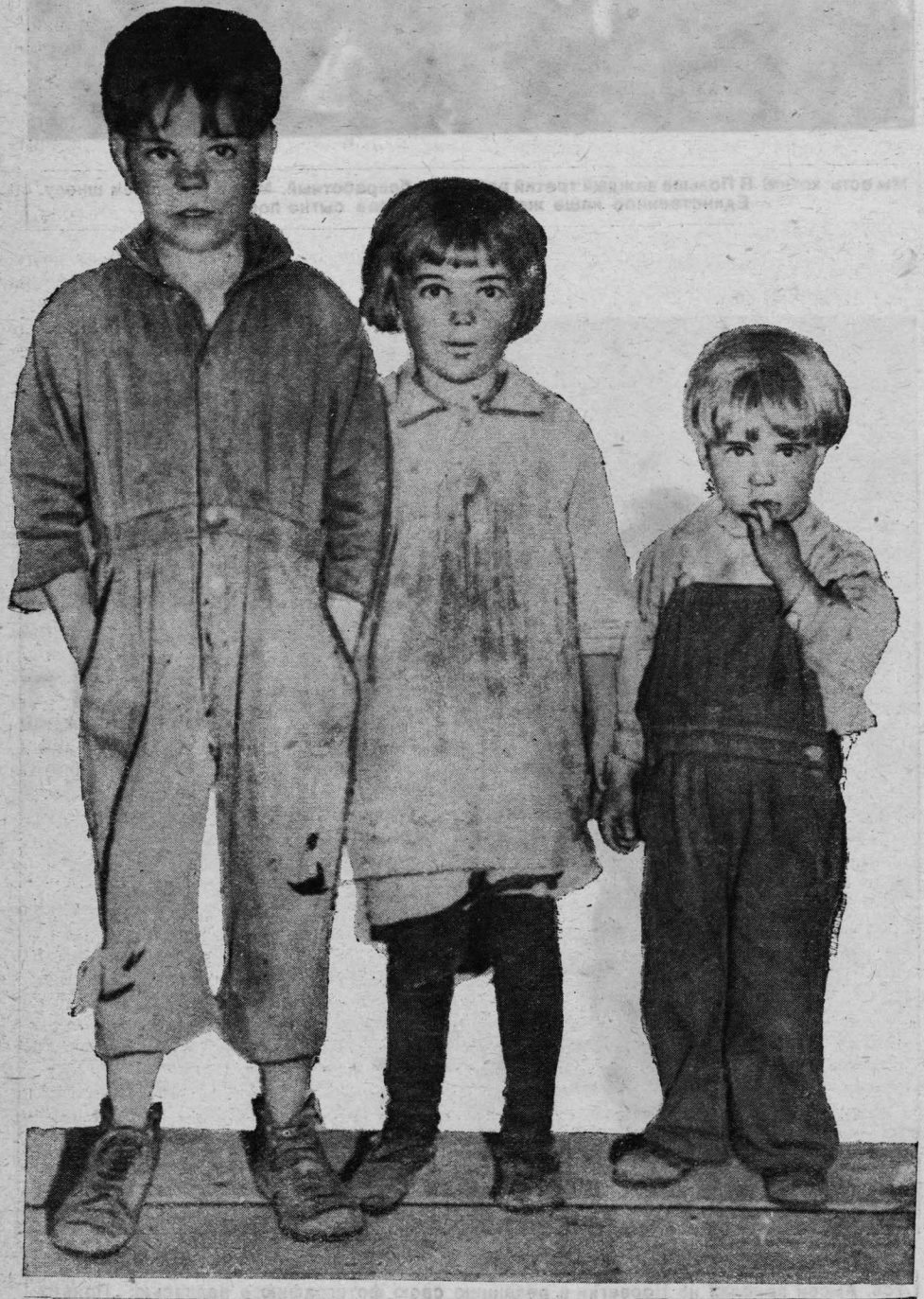
Но с этим не каждый может мириться.

Впереди — голодная, холодная зима, но я верю, что впереди будут еще бои, такие бои, каких не знала наша страна.

Мы, пролетарские дети, в этой борьбе не будем последними. Вместе с нашими отцами и старшими братьями пойдем на борьбу с капиталом.

Берлин. **Генрих Клейн**

2 ноября



Наши родители—гамбургские металлисты—уже третий год без работы

МЫ ДРАЛИСЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ

О драке в Альтоне (предместье Гамбурга) буржуазные газеты сообщали как о сенсации и пытались изобразить наших товарищей хулиганами. Этому разумеется никто не поверил.

Сражение велось на улице.

У противника было около 60 чел.

Нас—меньше сорока. Самому старшему—13 лет.

— Кто за коммунистов —налево,—командовал Курт.

— Кто за фашистов—направо,—командовал сын местного попа, Вилли.

Курт намеревался произнести речь, но Вилли подскочил и «саданул» его ножом.

— Бей коммунистов!—вопили маленькие фашисты. Они пустили в ход ножи, камни, рогатки и даже... слезоточивые бомбы. Прибыла полиция.

«Коммунисты» опрокинули застрявший из-за столкновения воз с овощами и, соорудив из него баррикаду, дали отпор «фашистам» и полиции.

Я получил ранение в руку, но еще не настолько серьезное, чтобы при повторной стычке с врагом быть в стороне.

Гамбург, Альтон.

АМЕРИКАНСКИЕ БЕСПРИЗОРНИКИ

«Целая армия в 200 тыс. беспризорных в возрасте от 14 до 16 лет. Они движутся по стране, не крадут, не пьянствуют, не скопляются бандами, терроризирующими население. Они бегут из домов, где безработные отцы и братья не в состоянии прокормить семью. Они кочуют из города в город в поисках работы и пищи. Сотни их становятся жертвами голода и несчастных случаев в дороге».

Это сообщение мы заимствовали из буржуазной газеты, так пишет лондонский корреспондент «Таймс» в Америке.

Повсеместно на станциях железных дорог дежурят усиленные отряды полицейских. Каждого беспризорного они встречают буквально в штыки. Всюду висят плакаты, угрожающие «непрошенным гостям» годами тюрьмы.

Одними полицейскими мерами нельзя остановить голодных ребят.

Десятками тысяч они пробираются из северных штатов во Флориду и Калифорнию. Но кризис и здесь не менее жесток. Надежды получить работу и хлеб и здесь нет.

ДЕТИ ЧАРЛИ ЧАПЛИНА

У Чарли Чаплина — два сына. Чарли Спенсер—6 лет и Сидней Ирль—7 лет.

Корреспондент одной крупной газеты недавно получил у детей Чаплина интервью (беседу). Особенно разговорчивым оказался Сидней.

— Я не хочу быть киноактером. Мне хотелось бы охотиться на львов. Люди имеют о папе неправильное представление. Это очень нехорошо, что он швыряет пирожными, но он делает это только в картине, дома он никогда не швыряет пирожными.

Маленький Чарли в противоположность старшему брату относится отрицательно к охоте на львов:

— Это приносит мало денег. Я бы хотел быть президентом Соединенных штатов.

ЭКРАН НАШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

Очерк А. Берман
Рис. Л. Бродаты

С директором кинофабрики мы понимаем друг друга с первого слова.

— Вам этот лозунг известен?—спросил он меня.

На красном полотнище, перекинутом через коридор, по которому мы шли, стояли слова: «Догоним и перегоним!»

— Более, чем известен,—отвечал я. Могу сказать, что здесь даже не все написано.

— А именно?

— Догоним и перегоним в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

Директор похлопал меня по плечу.

— Ол райт!—сказал он.—К ноябрю нам надо иметь на экране хороший фильм на эту тему. Ждем от вас сценария. Поменьше выдумки. Факты, факты и факты!

С этого и началась моя работа. Я приступил к собиранию фактов. Через несколько дней передо мной на столе веером лежали карточки. На каждой карточке был записан факт. Слева направо лежали факты. Слева карточки говорили о том, до какой степени беспомощна была царская Россия в технико-экономическом отношении, до чего рабски зависела она от заграницы, производя одно только сырье, а получая с Запада готовые изделия и машины. Справа веером лежали карточки, говорящие об успехах СССР, о достижениях первой пятилетки социалистического строительства. Можно было приступать к работе.

Прежде чем приниматься писать, я откинулся на спинку стула и закрыл глаза.

У меня такой прием—увидеть сначала работу законченной, а потом записать ее.

Мне показалось, что за стеной застрекотал проектировочный киноаппарат.

На экране завертелось колесо: марка кинофабрики. Потом появилась черная рамка, словно окно вагона. За окном потянулись степи, леса, заваленные валежником. Лесорубы. Широкие, ленивые среднерусские реки. Отмели. Бурлаки. Укладка железной дороги. Подрядчик. Полицейский, урядник. Товарная станция. Весь экран разлинован путями. К пакгаузу катится товарный вагон. Вот это уже ближе к делу. Действие начинается.

Железнодорожники вскрывают пломбу.

Подходят грузчики в лаптях и рукавицах.

Откатывают дверку.

В полутьме вагона стоит целая толпа плетеных корзинок. Они—по пояс взрослому человеку.

В каждой корзине—бутыль.

Грузчики осторожно принимаются выносить бутыли.

На экране появляется географическая карта. Города, реки, железные дороги. Большим полукругом разбежались буквы: «Дейтчланд» (Германия). Справа таким же полукругом — «Россия».

У одной точечки—города—возникает маленький товарный вагончик. Мультипликация. Он бежит по железной дороге через границу к другой точке, на правой стороне карты. Там написано слово «Петербург».

Повторяется кадр: снимают пломбу с вагона (см. выше). Теперь мы знаем: товар пришел из Германии.

Грузчики носят бутыли.

У одного из них бутыль—набок.

Другой изображает величайший испуг: испуганное лицо, шевелящиеся губы. Большим планом—титр (надпись на экране).

Это же с немецкого химического завода.

Стремительные кадры: немецкий химический завод.

Титр: «На-днях был такой случай...»

Вагон.

К вагону подходит таможенник в форме. Роняет папиросу. Ужасающая картина взрыва. Опять лицо грузчика, рассказывающего об этом.

Бутыль спешно устанавливают прямо.

В ярких бликах на боку бутыли мерещится самодовольная (второй подбородок) физиономия. Она как бы говорит: зря пугаешься, а впрочем, чорт с тобой. В дальнейшем при повороте бутыли она закрывается этикеткой. Этикетка растет и оказывается большим планом на экране.

Кальбаумен.

Германия.

Дистилированная вода.

Додумав до этого места, я не выдержал, вскочил со стула и заговорил сам с собой:

— Карточка номер 1. Ничего себе фактец!

Как добывают дистилированную воду?—Чего проще—выпарить котел воды, а пар, проведя через несколько фильтров, охладить в холодной посуде. Воды, что ли, не было у нас? Была! А между тем указанная фирма делала блестящие дела, вывозя в Россию дистилированную воду. Не что-нибудь хитрое, опасное, не серную кислоту, а простую дистилированную воду!

После этого я снова сел на стул и перешел к кадру № 2.

На экране появился великолепный никелированный чайник. Один, другой, третий—целый строй чайников. Они медленно поворачиваются на экране, плывут куда-то вверх и поворачиваются к зрителю донышками, словно поставленные на стеклянную доску.

На каждом донышке мы замечаем выдавленный овал и в овале—вот счастье-то — фабричное клеймо со словами «С.-Петербург».

После этого фильм делает скачок. Даже странно: от чайника—к таким грандиозным событиям:

Огромная пушка. Поворачивается дуло. Выстрел. Конница идет в атаку, из ножен вынимают сабли.

Наконец мультипликация. По границе между Россией и Германией пробегает резкая колючая черта.

Титр—«Война об'явлена».

Между Россией и Германией легла смертоносная черта фронта.

И после этого—чайники опять.

Один, два, целый строй чайников. Они блистают крутыми боками и отличной, сделанной в России, никелировкой, но у всех чайников—провалившиеся носики, они вовсе без носиков, эти чайники.

Мультипликация. На карте России партия чайников отливает отменным никелевым блеском. Но они—без носиков.

Мультипликация. На карте Германии—ящик носиков. Вращаясь, он плывет по направлению к русской границе, тычется несколько раз в линию фронта и наконец нелепо останавливается посредине карты.

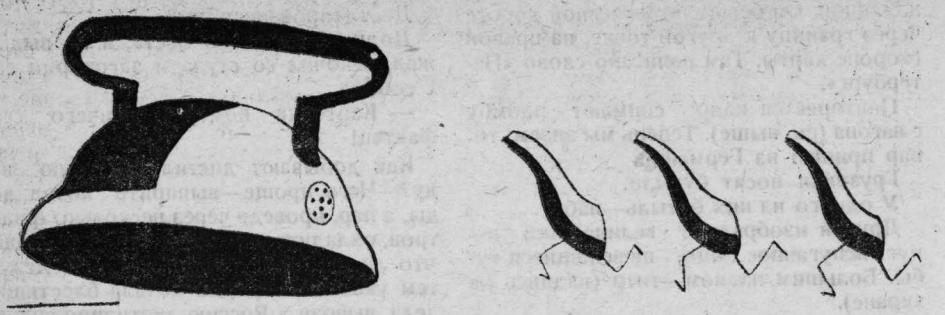
На экране мелькание.

Носики. Чайники без носиков. Еще раз носики.

Титра не надо. Все понятно и без него.

Во время войны обнаружилось, что даже чайников мы не умеем производить от начала до конца сами. Справляясь с такой относительно сложной работой, как никелировка, мы не делали носиков к чайникам. Носики импортировались к нам из Германии.

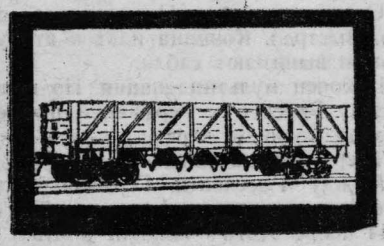
Дальше, подумал я, надо бросить на экран ряд машин. На каждой машине, как водится, имеется табличка с надписью. Это как бы отметка завода на своем детище. В глазах замелькают немецкие и английские таблички и рабочие, смотрящие на них непонимающими глазами: если для них не понятны буквы, из которых складывается название завода, то тем более им не понять маленькой, но важной инструкции, приложенной в виде паспорта к машине.



Носики импортировались к нам из Германии

Вот только жалко, что на экране не получится история английской соли. Ее добывали в России и вывозили за границу. Там, в Англии, ее развешивали в пакетики и снабжали этикетками. При этом она получала название английской и превращалась в одну из статей английского ввоза в царскую Россию.

Техническая беспомощность царской России кажется показана ясно. Надо обдумать вторую часть нашего фильма. Обязательно дать на экране лозунг: нет такой машины, которую бы большевики не могли построить.



Эту часть надо начать с появления на свет новой фирмы, фирмы Карла Маркса. Завод им. Карла Маркса в Ленинграде впервые начал строить сложные текстильные и папиросонабивочные машины.

Эту часть мы кончим длинным каталогом машин и деталей, которые мы научились строить у себя, в СССР. Некоторые машины при изготовлении требуют исключительной точности обработки. При производстве шарикоподшипников например требуются точности чуть ли не до одной тысячной миллиметра.

Это вам не дистилированная вода! И в Москве вырастает мировой гигант—завод «Шарикоподшипник». Покажем его на экране. Покажем также и сотни машин, вращающиеся части которых надеты на шариковые подшипники. Шариковый подшипник всюду: и на оси веретена и на оси автокачки, везущей три тонны груза тяговой силой одной лошади.

Далее титр, снаружи советский, а внутри немецкий. Карта ГОЭЛРО, карта электрификации России брошена на экран с привычной фигурой Ильича, указывающего на нее протянутой рукой.

Затем экран темной тенью, дадим на него светящуюся точку. Пусть растет она, эта точка, открывая изображение бешено крутящегося генератора, этого сердца электрификации: это он превращает вращение турбины в силу и свет.

Знакомые очерки Волховстроя, Шатуры и Днепростроя с их залами генераторов. Несколько кадров генераторов, транспортируемых из-за границы в СССР. Опять таблички на иностранных языках. Запад шлет нам генераторы, мы ему—золото. Это можно показать на экране мультипликацией.

Показать затем полуснимками, полурисунками сложность изготовления генератора. 3.000 оборотов в минуту. Поверхностные части ротора, вставленные в генератор, дают при вращении скорость свыше 500 км. в час. Под действием возникающей при этом центробежной силы каждый килограмм тела ротора, расположенный на его поверхности, стремится оторваться от него с силой в 700 кг., а роторные зубцы испытывают отрывающее усилие в миллион кг.

Какова же должна быть механическая прочность этой машины? Между тем прочность ее ослаблена заложенными внутрь витками проводов и пронизывающими ее вентиляционными каналами. Нам ли по зубам справиться с ее постройкой!

Неподвижные части генераторов мы научились строить уже давно. Генераторы снаружи были советские. Но роторы приходили к нам из Германии. Снаружи советские, а внутри немецкие.

Показать испытание ротора на заграничном заводе. Его погружают в разгонную яму и покрывают тяжелой броневой плитой. Все шкалы и циферблаты приборов, записывающих работу ротора, выведены в другое помещение. Испытание ведется ночью, когда на заводе меньше всего рабочих. Но и в контрольном помещении при испытании неслышно, что кричит вам на ухо сосед, так рычит воздух, вихрем заверченный вокруг ротора в разгонной яме.

При разрыве ротора—были такие случаи—действие осколков своей разрушительной силой равно действию взрыва артиллерийского снаряда огромной разрушительной силы.

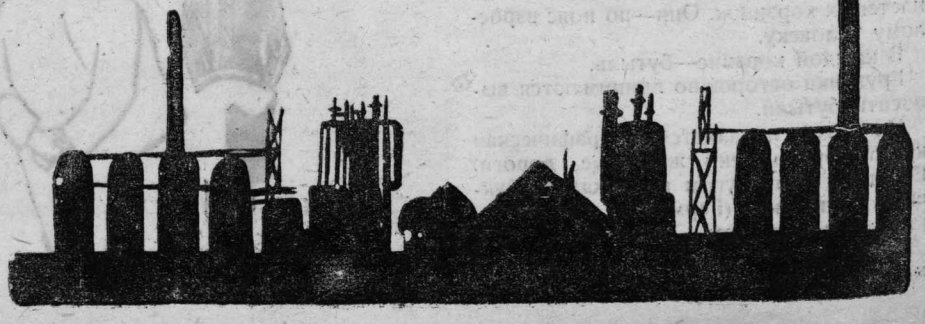
Но так велика была уверенность героев социалистической стройки на заводе «Электросила» в Ленинграде, что во время испытания первого ротора в 24.000 киловатт, построенного на заводе, они не удалились из разгонной ямы, а остались рядом с ревущим от напряжения ротором, наблюдая за его работой не только ухом и глазами инструментов, но и собственными ушами и глазами. Это будет одним из последних кадров моей картины.

В заключение фильма надо дать на экране каталог машин с авторскими табличками советских заводов. И знакомые силуэты гигантов нашего строительства, до того знакомые даже ребятам, что по залу шопотом пойдет, хотя мы и не дадим надписей:

Бобрики,
Магнитогорск,
Кемерово,
Балахна,
Харьковский тракторный.

Вот наметки моего фильма «Догнать и перегнать».

Повторите свое «Ол райт», дорогой директор!



БЕСЕДА одиннадцатая

КОМСОМОЛ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ, НА ПОД'ЕМЕ

Страна вступила в период конца отступления и начала наступления. Восстановление народного хозяйства и рост соцсектора двинулись быстрым темпом. Союз вступил в полосу огромного под'ема, который начинается с V всероссийского с'езда комсомола (октябрь 1922 г.). Уже в этот период комсомол принимает активное участие в борьбе за правильную ленинскую линию партии против троцкизма. Троцкизм пытался противопоставить союз партии, выдвинув положение о молодежи, точнее даже об учащейся молодежи, как о «барометре», показателе положения в стране и в партии. Троцкистская оппозиция выступила против союза рабочего класса и крестьянства. Нэп она расценивала только как отступление, крестьянство рассматривала как неизбежного врага пролетариата. Основной вопрос о возможности построения социализма в одной стране разрешала не по-ленински, не по-большевистски, отрицая эту возможность и делая ставку лишь на победу мировой революции.

Ленин еще в 1915 г. совершенно ясно указывает на возможность победы социализма вначале в немногих, даже в одной стране, не обязательно в самой передовой, выводя это положение из закона неравномерности развития капитализма.

Влияние мелкобуржуазной стихии на пролетариат, на партию отражал троцкизм, переходящий скоро на рельсы антипартийной борьбы.

Троцкизм пытался опереться на комсомол, но его ставка была бита. Комсомол остался на ленинских позициях, выступив на XIII партконференции против троцкизма, за ленинскую линию ЦК. Под руководством ленинского ЦК партии наш союз добивается разгрома троцкистских групп внутри комсомола и выходит идейно и политически окрепшим, РКСМ добивается разгрома троцкистских настроений в КИМ, борясь за большевизацию его секций.

V С'ЕЗД РКСМ

V с'езд комсомола 1922 г. происходил в условиях приостановления отрицательного действия нэпа на положение рабочей молодежи. Союз уже успел в значительной степени приспособить свою работу к ходу политико-экономической жизни страны в условиях нэпа.

Большое значение имело решение с'езда о «смене смены», о развитии детского коммунистического движения, положившее начало стройной системе ленинского воспитания подрастающего поколения трудящихся.

Этот с'езд правильно называется с'ездом большого под'ема, трудности перехода к нэпу остаются позади.

Другой важный с'езд.

VI с'езд происходит в годы завершения восстановления народного хозяйства СССР. На основе роста социалистической промышленности и рабочего класса, укрепления смычки города и деревни, роста социалистического сектора нашего хозяйства страна переходит к реконструкции народного хозяйства.

Решения XIII с'езда РКП об обеспечении пролетарского руководства в условиях обострения классовой борьбы в СССР легли в основу решений VI с'езда РКСМ.

Огонь по «теориям» равноправия с партией, а также и нейтральности» союза, данный в решениях партс'езда, помог комсомолу изжить их. VI с'езд дал решительный бой проявлениям влияния мелкобуржуазной стихии на комсомол —троцкистской оппозиции. Он подчеркнул правильность борьбы ЦК РКСМ под руководством партии против оппозиции, неверно оценивающей нэп, искажающей политику партии в деревне (выступление против ленинского плана кооперации, против смычки), неверящей и отрицающей победоносное и успешное строительство социализма в нашей стране.

VI с'езд переименовал союз в ленинский, взяв обязательство перед партией и пролетариатом—«научиться жить и бороться по-ленински», свято хранить заветы Ленина, «беспощадно бороться с антиленинскими уклонами и искажениями, от кого бы они ни исходили» (манифест с'езда).

VI с'езд обязал союз еще шире крепить связь с братскими комсомолами и всемерно бороться за большевистский интернационализм в своих рядах. Комсомол выдерживает экзамен на звание верного помощника партии, крепкого приводного ремня, резерва ее.

Рост союза, крепкое партруководство и под'ем страны позволяют VI с'езду выдвинуть задачу охвата организацией 100 проц. рабочей молодежи.

БЕСЕДА двенадцатая

КОМСОМОЛ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ РЕКОНСТРУКЦИИ

Хозяйственные и политические достижения восстановительного периода нэпа, укрепление нашего международного и внутреннего положения, решительная борьба с антибольшевистскими уклонами в партии обеспечили нам переход на рельсы социалистической индустриализации нашей страны. Развертывается борьба за превращение СССР из страны по преимуществу аграрной, сельскохозяйственной в страну индустриальную, промышленную. В начале этого периода (1925—1928 гг.) обнаружился некоторый **кризис роста** комсомольской организации.

Широкий под'ем тысяч молодых рабочих и крестьян, впервые вступивших на путь активной политической и общественной жизни, одновременно с тем, что развертывание новых форм и методов работы отставало от роста организации, —показатель этого явления, вызвало это явление.

Комсомолу пришлось пережить еще одну попытку внутрипартийной оппозиции (зиновьевско-каменевской, так называемой «ленинградской») отколоть союз от партии, увлечь его на антиленинские позиции.

«Ленинградская» оппозиция скоро переходит в своей фракционной борьбе к беспринципному блоку с троцкистской фракционной группой, образуя так называемую «новую оппозицию».

Эта новая оппозиция стала по существу на троцкистские позиции по ряду основных вопросов социалистического строительства (отрицание возможности построения социализма внутренними силами СССР; отрицание нэпа как пути превращения СССР в страну социалистическую; отрицание пролетарского характера нашего государства; отрицание возможности союза рабочего класса и крестьянства; клевета о якобы начавшемся перерождении нашей партии и советов и т. д.).

Оппозиция ведет свою раскольническую работу и в партии и в комсомоле. Попытка превращения ленинградской конференции ВЛКСМ во всесоюзную, фракционная работа ленинградского губкомола достаточно доказательны. Она скоро перерастает во вторую партию и второй союз, переходя к антисоветским выступлениям.

Партия разбивает новую оппозицию. Комсомол при помощи партии (решения XIV и XV с'ездов ВКП(б) и под ее руководством (роль т. Сталина, его указания, статьи и выступления) ликвидирует оппозицию внутри союза и ведет последовательное разоблачение ее мелкобуржуазной, контрреволюционной сущности.

Троцкистская оппозиция перерождается в контрреволюционную группировку и окончательно изолируется от партийных и комсомольских масс. Комсомол выходит единым из этой борьбы. Он еще более твердо сплачивается вокруг партии и под ее руководством вступает в развернутую борьбу за социалистическое строительство.

Выдвинутая оппозицией идея создания делегатских собраний середняцкой молодежи привела бы к подрыву рабоче-крестьянского единства и пролетарского руководства в комсомоле. Это предложение отражало ее боязнь середняка и непонимание задачи и путей его завоевания. Эта идея была отвергнута комсомолом, так же как клевета новой оппозиции о якобы мелкобуржуазном перерождении нашего союза.

Комсомол изживает кризис роста и определяет свое место и значение как организации по составу рабоче-крестьянской, пролетарской—по целям и задачам. Тов. Сталин развивает дальше учение Ленина о коммунистическом воспи-

За генеральную линию партии! Вперед по ленинскому пути!

тании молодежи. Он со всей решительностью подчеркивает задачу обеспечения в первую очередь партийного руководства молодежью.

В этот период комсомол в огромной степени усиливает свою работу в области индустриализации и коллективизации. Он уделяет большое внимание вопросам культурного строительства и подготовке кадров (ФЗУ, ШКМ, высшая школа, ликбез). ВЛКСМ развертывает и углубляет работу с деткоммунистическими группами (пионердвижение). Ленинский комсомол принимает широкое участие и играет решающую роль в борьбе за большевизацию секций КИМ. Он передает свой опыт и находится в авангарде международного коммунистического юношеского движения как лучший, проверенный отряд его.

Союз помогает КИМ в его борьбе с троцкизмом, непосредственно участвует в конгрессах, защищает линию «единого фронта».

VII С'ЕЗД КОМСОМОЛА

XIV партс'езд чрезвычайно внимательно и детально обсудил вопрос о комсомоле, учитывая важность усиления партруководства союзом в условиях обострения классовой борьбы и классовых противоречий в стране. Враг (кулачье, нэпманье и пр.) пытался влиять на молодежь, используя наличие безработицы и слабость культурно-воспитательной работы союза.

С'езд наметил основные звенья перестройки и оживления комсомольской работы — приведение форм и методов в соответствие с возросшими запросами масс молодежи, с хозяйственными и культурными задачами индустриализации страны. С'езд указал на угрозу размычки по линии пролетариата—крестьянства, партии—союза, союза—пионеров и отметил ряд мероприятий против этого (усиление партруководства в первую очередь).

VII с'езд комсомола проходил под знаком этих решений, под знаком перестройки форм, методов своей работы, под знаком идейного и организационного разгрома оппозиции. Попытка оппозиционеров дать бой (выдвигая тезис о недопущении крестьянской молодежи в союз) не увенчалась успехом. С'езд осудил их выступление. Поднятие производственной квалификации рабочей молодежи, воспитательной работы союза, укрепление пионердвижения—таковы основные вопросы VII с'езда.

Надо было перейти (и союз это проделал) от «барабанной» агитации к углубленной работе по большевистскому воспитанию молодежи, к конкретным формам участия союза в хозяйственной работе, к сочетанию личных и групповых интересов с общеклассовыми.

Союз ко времени VII с'езда находился на переломе, кризис роста изживался, борьба с текучестью, падением дисциплины уже дала известные результаты.

VIII С'ЕЗД КОМСОМОЛА

В период между VII и VIII с'ездом происходит XV партс'езд, окончательно ликвидировавший троцкизм и нэп. Он квалифицировал его как антиленинское, антипартийное, социал-демократическое течение, перешедшее (в лице троцкистов) к антисоветской работе. Этот с'езд являлся с'ездом коллективизации.

XV с'езд выдвинул перед комсомолом серьезную задачу—стать инициатором новых форм труда и быта, быть верным проводником политики партии в деревне, бойцом и помощником партии в вопросе социалистической рационализации промышленности.

V конференция ВЛКСМ и речь т. Сталина на VIII с'езде характеризуют большое внимание партии и ее ЦК к работе комсомола и большое значение этой работы. Союз все больше и больше приспособляется к условиям реконструктивного периода развития нашего хозяйства.

Особенность этого периода состоит в обострении классовой борьбы, являющейся результатом наступления пролетариата на «корни» капитализма в нашей стране. Классовый враг поднимает голову, он делает попытки распространить свое влияние на известные прослойки молодежи. Кулак в деревне активно выступает против коллективизации. Учитывая опыт своей работы, своих достижений, комсомол по-боевому развертывает всю свою работу и идет в наступление на классового врага.

VIII с'езд комсомола установил основными задачами союза в этих условиях—решительное наступление на культурном и идеологическом фронте и беспощадный отпор антипролетарской, антикоммунистической идеологии. Развитие классового самосознания молодежи, решительная борьба за четкую, классовую линию союза, сплочение комсомольских рядов под руководством партии и укрепление руководящей роли пролетарских слоев города и деревни—таковы решения с'езда.

С'езд дал задание—все творческие силы комсомола на созидательную работу. Надо широко включить всю массу трудящейся молодежи в соцстроительство на основе увязки ее личных интересов с общественными и применения новых форм и методов работы. С'езд подчеркнул задачу развертывания большевистской самокритики как основу всей своей работы.

Решения с'езда о работе в деревне, о труде и образовании рабочей молодежи подчеркнули значение комсомола в выполнении пятилетнего плана. Они определили роль союза (и в этом деле) как ближайшего помощника и опоры партии и советов. С'езд обязал провести подготовку к V конгрессу КИМ, одобрив мероприятия по окончательной ликвидации троцкизма в рядах КИМ.

С'езд особо отметил интернационально-шефскую работу союза, увеличение и усиление интернациональной связи, задачи подготовки кадров интеработников.

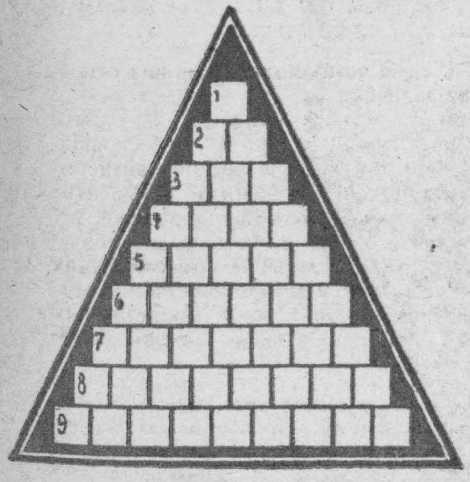
Влияние нашего союза все растет, его работа является боевым примером для всего КИМ. Его помощь китайскому комсомолу имеет важное значение в мировой революционной борьбе.

Клуб Сообразительных Ребят

СЛОВЕСНАЯ ПИРАМИДА

Это—очень интересная игра. Требуется подобрать 9 слов, состоящих из такого количества букв, сколько обозначено на рисунке. Все слова надо расставить в пирамиде. Подобрать такие слова очень легко, но эта игра пред'являет более строгие требования. Во втором слове обязательно должно быть первое, в третьем должны участвовать все буквы из второго слова, в четвертом слове должны встретиться все буквы из третьего и т. д.

Вот по этому принципу составьте пирамиду слов.



ПРОСЛЕДИТЕ ЗА ЖЕСТОМ

Проследите за жестом своего приятеля, когда он будет отвечать на ваши вопросы.

— Что такое спираль? — спрашиваете вы.

Если он ответит только живописным жестом, он проиграл. То же самое, если вы спросите:

— Что такое зыбь?

Ни в коем случае не следует предупреждать о жестах.

Пусть ответит и на другие подобные вопросы: что такое винтовая лестница и т. д.

Ред.

КАКОЕ ЭТО СЛОВО?

Все слово состоит из семи букв.

Для того, чтобы его отгадать, надо сначала решить следующие шарады, ребус и задачи. Первые буквы должны составить интересующее нас слово.

I. Шарада.

Первое—буква в латинском алфавите,
второе—изображение «святых»,
целое—фамилия ученого, недавно обнаружившего метеорит.

II. Ребус.

$\frac{\text{А}}{\text{нас}}$

III. Задача.

Т	О	В
О		О
Л	И	К
	М	

Решается ходом шахматного коня (конь идет через три клетки направо или налево, в форме буквы г).

IV. Шарада.

Первое—союз,
второе и третье—строение,
целое—литературный выпуск

V. Шарада.

Первое—отрицание,
второе, прибавив одну букву,—река,
целое—воздушное пространство

VI. Шарада.

Первое—союз,
второе—крупа,
целое—конфета.

VII. Шарада.

Первое—часть лица,
второе—восклицание,
третье—неот'емлемая часть рогатого скота,
целое—животное.

Эль ЭР.

СПОР С ПРИЯТЕЛЕМ

Ваш приятель должен задумать слово. Скажем, он выбрал слово «корабль». Вы предупреждаете, что на все три вопроса он ответит словом «корабль».

Вы приступаете к вопросам:

— Где ты учился?
— Корабль.
— Любишь плавать?
— Корабль.

Уже на втором ответе вы должны отрубить:

— Ты проиграл, Вася?

Он отвечает тоже вопросом и проигрывает.

Почему?

Ф. Ш.

КРАСНОАРМЕЕЦ

Вырезать оба параллелограмма, обозначенные пунктиром, и наложить друг на друга, чтобы получился силуэт красноармейца.

КАКОЙ ГЛАГОЛ?

От какого глагола можно четыре раза отнимать начальную букву так, чтобы подряд менялся смысл?

КАКАЯ БОЛЕЗНЬ?

Какой болезнью никто на земле не болел?

КАКОЙ МЕСЯЦ?

В каком месяце меньше обычной отчетности в учреждениях?

Издатель: Издательство ЦК ВКП(б) „Правда", сектор „Комсомольская правда" Оформление В. Коновалова. Отв. ред. Ел. КУЙБЫШЕВА

Сдан в набор 9/XI, подписан к печати 28/XI Изд. № 1120 135.000 п. з. 1 бум. л.

Уполномоченный Главлита № В—35148. Типография газеты „Правда", Москва, ул. им. Горького, д. 43. Заказ № 2[illegible]. Тираж [illegible] экз.

44995